"Мистер. Томпсон, ты не уходишь?

Кто-то осторожно похлопал его.

Джошуа Томпсон был недвижим, его рука дрожала там, где другие не могли этого видеть.

Молли Уокер заметила, что на нее кто-то пристально смотрит.

Под мятежными длинными бровями мужчины скрывались узкие и страстные глаза, лицо чрезвычайно идеальное, но в уголках губ сияла озорная улыбка, высокомерная и яркая.

Любопытство и волнение в его глазах заставили ее почувствовать себя неловко.

В комнате осталось очень мало людей, и он сидел неподвижно, не собираясь уходить.

Молли больше ждать не стала и передала соглашение Майклу Галлахеру.

«Мне ничего не нужно, просто подпишите первоначальное соглашение».

За три года их брака он, возможно, и невзлюбил ее, но он ни разу ей не изменил.

В эти дни, видя, как он и Изабель Ричардсон открыто появляются вместе по разным поводам, она решила поставить развод на повестку дня.

Майкл Галлахер взглянул на соглашение и усмехнулся: «Этот человек настолько важен?»

Достаточно важен, чтобы заставить его отпустить ее на глазах у такого количества людей?

Молли Уокер слегка прикусила губу, зная, что он неправильно понял.

Но какая разница, если он неправильно понял? В конце концов их отношениям придет конец.

Увидев ее молчание, Майкл Галлахер почувствовал все большее разочарование.

Он хотел спросить, кто этот человек, но посчитал, что в данный момент это неуместно.

Атмосфера становилась все более угнетающей и удушающей.

Он разозлился, ослабил галстук и хрипло произнес слово:

"Ручка."

Увидев, что она стоит неподвижно, он медленно поднял голову: «Разве ты не дашь мне подписать?»

Молли Уокер произнесла «Ой», поспешно достала ручку из сумки и на мгновение заколебалась, прежде чем передать ее ему.

Майкл Галлахер не поднял головы, взял ручку, ярко расписался и протянул ей обратно.

С тяжелым соглашением в руке Молли Уокер силой подавила дискомфорт в своем сердце.

Несмотря на то, что цель была достигнута, ее сердце все еще было пусто.

«Теперь, когда соглашение подписано, пойдем ли мы в Бюро по гражданским делам за

свидетельством о разводе?» – внезапно напомнила Изабель Ричардсон.

Молли Уокер посмотрела на Изабель Ричардсон и увидела ее большие невинные глаза. Она подумала о пропавшей Медсестре.

В тот день, когда она допросила Изабель Ричардсон, медсестра подала в отставку и исчезла, а смерть ее бабушки стала загадкой.

Увидев, что Молли яростно смотрит на нее, Изабель Ричардсон с тревогой отступила на несколько шагов.

Майкл Галлахер увидел ненавистный вид Молли и понял, что она снова вспомнила свою бабушку.

«Молли, сколько еще раз мне придется повторять, что Изабель не причинила вреда твоей бабушке?»

Бабушке она не причинила вреда.

Он был полон решимости защитить Изабель.

Она печально посмотрела на него хриплым голосом: «Майкл Галлахер, ты знаешь, что моя бабушка — моя единственная родственница…»

Она была брошена с детства и замерзла бы насмерть на улице, если бы не бабушка.

Ее бабушка давала ей всю свою любовь и была единственной мотивацией для ее жизни.

Она не только не выполнила свои дочерние обязанности, но и позволила бабушке умереть, не зная почему…

Она подняла глаза, стараясь держать глаза широко раскрытыми, чтобы не падали слезы.

«Я знаю, — Майкл Галлахер поджал губы, — я организовал ее отправку в больницу, у нее и твоей бабушки не было никаких обид и не было причин причинять ей вред».

Молли Уокер слегка рассмеялась, но улыбка не затронула ее глаза.

«Я не знаю, была ли у нее причина, но сиделка сказала, что в тот день она поссорилась с моей бабушкой».

Если бы она действительно заботилась о моей бабушке,зачем бы ей спорить?

У бабушки был хороший характер, и за все годы жизни с соседями ни разу не было конфликтов. Если бы она могла, она бы промолчала , еще и будучи больной, Изабель Ричардсон наверняка что-то сказала.

Думая, что ее бабушка была в ярости до смерти, ее ненависть к Изабель Ричардсон была бесконечной.

Изабель Ричардсон была единственной, кто видел свою бабушку в тот день; должна быть она и есть причина кровоизлияния в мозг.

«Раз ты так в нее веришь, давай встретимся в суде. Я найду доказательства».

Она взглянула на Изабель Ричардсон.

Не желая здесь больше оставаться, она быстро повернулась и ушла. Возможно, она слишком устала за эти дни. Когда она подошла к двери, ее зрение затуманилось, и чья-то рука поддержала ее, когда она собиралась упасть.

Молли Уокер взяла себя в руки и с благодарностью посмотрела вверх. Это был мужчина, который только что смотрел на нее.

"Спасибо."

Присмотревшись к ней, Джошуа Томпсон еще больше убедился в своих подозрениях.

С того момента, как он увидел ее, он был неописуемо поражен.

Человек перед ним был так похож на его тетю.

Они сказали, что его потерянная сестра выглядела так же, как их тетя.

Этот человек мог быть его сестрой.

Когда его рука сжималась все сильнее и сильнее, Молли Уокер нахмурилась и тихо вырвалась на свободу, прежде чем отвернуться.

"Эй подожди!"

Джошуа Томпсон хотел погнаться за ней, но Изабель Ричардсон остановила его.

"Мистер. Томпсон, она тебе интересна? Изабель Ричардсон хлопнула большими глазами и поддразнила: «Ее семья бедна, боюсь, она даже не может войти в дверь твоего особняка Томпсонов».

Все знали, что требования Дэниела Томпсона к своим будущим невесткам были ясны: образование и семейное происхождение. Меньшее не годится.

Никто не считал их требования слишком высокими, потому что у семьи Томпсонов был капитал, позволяющий быть придирчивыми.

"Бедная семья?" Джошуа Томпсон задумчиво поднял брови.

Если этот человек действительно был его сестрой, ей, должно быть, пришлось нелегко в эти годы.

Майкл Галлахер держал их брак в секрете даже от него, что показало, что семья Галлахер с самого начала не заботилась об этой миссис Галлахер.

«Да, ее забрала бабушка, она даже не знает, кто ее родители».

Это предложение заставило Джошуа Томпсона выглядеть странно.

Изабель Ричардсон продолжала подливать масло в огонь: «Ваша семья никогда бы не позволила такой женщине войти, верно?»

Между строк была насмешка над личностью Молли Уокер.

Увидев приближающегося к ним Майкла Галлахера и подумав о гневном уходе Молли, Джошуа Томпсон не мог не возмутиться за Молли.

Если бы его собственная сестра потерялась и была усыновлена другими, подверглась бы и она таким же насмешкам?

Он небрежно прислонился к двери, взглянул на Изабель Ричардсон и сказал: «Если она может войти в дверь Галлахера, почему она не сможет войти в дверь Томпсона?»

Изабель Ричардсон смутилась и взглянула на Майкла Галлахера.

Майкл Галлахер пришел.

«Вы так долго смотрели спектакль, куда торопиться? Почему бы не сесть и не выпить чашечку чая перед уходом?»

Джошуа Томпсон несколько сожалел о встрече с Майклом Галлахером; он просто хотел немедленно проверить информацию о Молли.

Увидев, насколько она похожа на его тетю и что ее случайно удочерили, он подумал, что, может быть, это не совпадение.

«Майкл Галлахер, у меня срочные дела. Мы можем поговорить в следующий раз».

Даже не взглянув на выражение лица Майкла Галлахера, он попытался быстро уйти, но Майкл Галлахер остановил его.

Майкл Галлахер посмотрел вглубь.

С того момента, как Молли вошла, глаза Джошуа Томпсона не отрывались от нее.

Хотя Джошуа Томпсон вел себя агрессивно, он знал, когда отступить, и не было причин не остаться и смотреть на шоу.

Молли хотела развода, потому что она нашла любовь всей своей жизни.

Может ли это быть Джошуа Томпсон?

Лицо Майкла Галлахера постепенно похолодело.

«Какие отношения у мистера Томпсона с моей женой?»

http://tl.rulate.ru/book/107636/3920053